

Кумиръ гнилой, ужели ты мечтаешь, что всё послушаютъ твоихъ гнилыхъ, высокоумныхъ рѣчей?

Сядешь ли ты, выйдешь ли, войдешь ли, Я знаю все, знаю дерзость твою противъ Меня. За твою дерзость противъ Меня, и за то, что надменіе твое дошло до ушей Моихъ, Я вложу кольцо Мое въ ноздри и удила Мои въ ротъ твой, какъ коню (Исаія 37, 28). Библия учитъ насъ чрезъ боговдохновенныхъ своихъ писателей, особенно чрезъ пророковъ, что Богъ есть Творецъ, Промыслитель и праведный и долготерпѣливый Судья всѣхъ народовъ земли и всѣхъ царствъ человѣческихъ и наказываетъ одинъ народъ чрезъ другого. Толстой не признаетъ этого, онъ не признаетъ личнаго Бога, а — какое-то таинственное, безличное начало, безучастно относящееся ко всѣмъ и ко всему, и къ самому Толстому.

* * *

Ясно-полянскій еретикъ забылъ или выпустилъ изъ вида законъ причинъ и дѣйствій въ мировыхъ дѣяніяхъ и явленіяхъ и допустилъ хаосъ въ мировой исторіи: такъ онъ не признаетъ сотвореніе міра личнымъ, премудрымъ, безначальнымъ, всеблагимъ и всемогущимъ Творцемъ — завѣтъ Его съ разумной тварью, нарушеніе завѣта, опредѣленіе наказанія, проклятіе, изгнаніе изъ рая, труды въ потѣ лица, оскуднѣніе даровъ природы, обладаніе людьми діавола, лишеніе внутренняго царства Божія, омраченіе ума, слабость воли человѣка для добра, невѣдѣніе истиннаго Бога, стремленіе къ злу, служеніе твари вмѣсто Творца; — скорби, болѣзни, смерть временную и вѣчную, обѣтованіе Спасителя, подъ именемъ Сѣмени жены, пророчество о Немъ, прообразы Его — различные и многочисленные, исполненіе обѣтованія Божія, пришествіе Спасителя, искушеніе въ пустынѣ отъ діавола, Евангельскую проповѣдь о покаяніи, крещеніе Искупителя ради насъ, ученіе Его и апостоловъ, чудеса различныя, основаніе Церкви на камнѣ, который есть Христосъ, преображеніе, страданія, крестъ и смерть Спасителя ради побѣды надъ смертію, воскресеніе Его, пребываніе на землѣ въ продолженіе сорока дней и явленія Воскресшаго ученикамъ и многимъ вѣрующимъ и вознесеніе Иисуса Христа на небо. Все это Толстой выпустилъ изъ виду, болѣе того — не признаетъ этого и въ самообольщеніи мечтаетъ, что онъ сдѣлалъ удивительное открытіе въ мірѣ — въ области мысли и вѣры, такое открытіе, до котораго до